

сохранения окружающей среды, достигается с помощью комплекса инструментов и влияет на интересы настоящего и будущих поколений [2].

Сегодня есть множество доказательств того, что социальная и экологическая ответственность, направленная на улучшение состояния экологической безопасности, соотносится с результатами финансовой отчетности. Экологически ориентированная экономика обеспечивает повышение конкурентоспособности нации в целом путем улучшения среды обитания, повышение качества и продолжительности жизни населения. Отдельные компании могут и не получить немедленной отдачи от инвестиций в охрану окружающей среды, тогда как в масштабе всей страны такие преимущества более очевидны, даже если они не всегда могут быть четко представлены в денежных единицах.

Переход Украины и любой страны мира к модели устойчивого эколого-экономического развития возможен лишь при условии обеспечения экологической безопасности как составляющей национальной безопасности страны. Охрана окружающей среды на данном этапе общественного развития должна рассматриваться не только как затратная статья, а как возможность для вложения инвестиций, проведения научных исследований и разработок.

Список использованных источников

1. Закон Украины "Об охране окружающей природной среды" // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1991. - № 41. - С.546.
2. Герасимчук, З.В. Трансформация институционального механизма природопользования в условиях глобализации экологические императивы и системные противоречия / З.В. Герасимчук, И.М. Вахович, В.А. Голян, А.А. Олексюк // Монография. – М.: Надстирья, 2006. - 228с.
3. Андрейцев, В.И. Экологический риск в системе правоотношений экологической безопасности: проблемы практической теории./ В.И. Андрейцев // Право Украины. - 1999. - № 1. - С. 62-69.

УДК 911.3(476)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СТРУКТУР МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА

Осиюк Я.В.

Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина» г.Брест, Республика Беларусь, box@brsu.brest.by

Учреждение образования «Брестский государственный университет им.А.С.Пушкина», г.Брест, Республика Беларусь, box@brsu.brest.by

Научный руководитель – Красовский К.К, д.г.н, профессор.

This article is directed to studying of such demographic indicators as birth rate, mortality and a natural increase of the population of Maloritsky district. The main task was to define the factors influencing change of demographic indicators for the chosen period.

В период с 1990-2015гг. демографической эволюции Малоритского района общий коэффициент рождаемости имел сложную динамику изменений (рисунок 1).

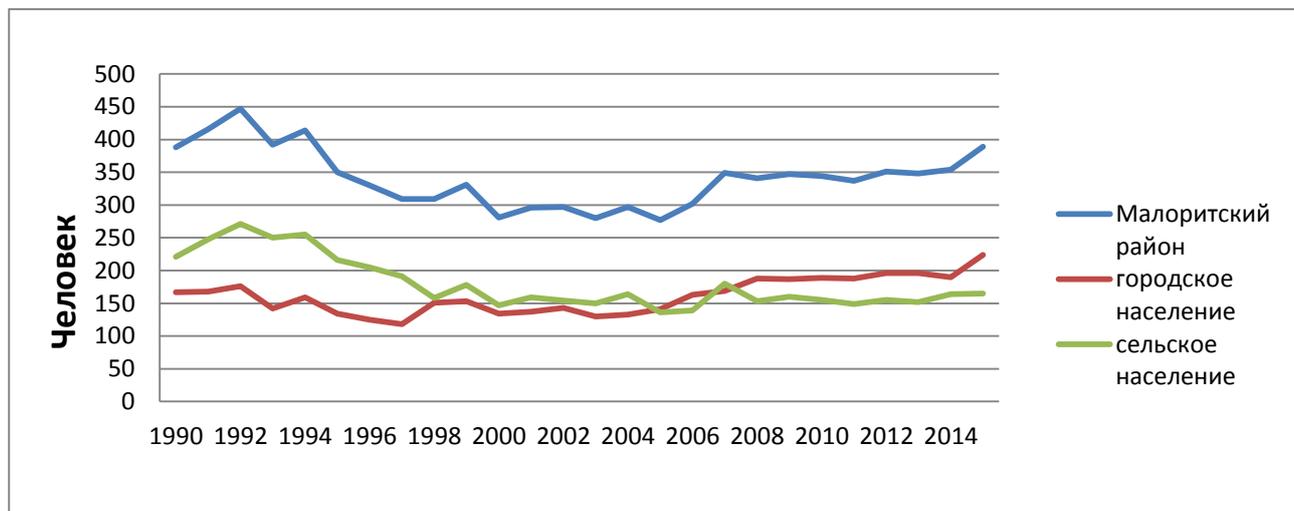

Рисунок 1 – Рождаемость населения Малоритского района (1990–2015 гг.)

В целом за период 1990–2000 гг. общий коэффициент рождаемости снизился почти в полтора раза и составил в 2000 году 9,7 ‰. Изначально падение рождаемости было обусловлено тем, что во второй половине 80-х годов в возраст активного деторождения вступало малочисленное поколение, рожденное во второй половине 60-х годов. Начиная с 1992 г. темпы снижения рождаемости резко возросли, что было обусловлено влиянием последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и деформированной половозрастной структурой населения, так как в этот период в активный детородный возраст вступили малочисленные когорты, родившиеся в 60-е годы. Политические преобразования, связанные с распадом бывшего СССР, а также охвативший страну системный экономический кризис резко усугубили уже существовавшую тенденцию снижения рождаемости.

Таким образом, анализ абсолютных и относительных показателей рождаемости в Малоритском районе во второй половине XX века свидетельствует о демографическом переходе вначале от высокого к среднему, а впоследствии – и к низкому уровню рождаемости. Это является продолжением эволюции демографических процессов к новому типу воспроизводства населения. Однако, если во многих европейских странах этот переход осуществлялся на протяжении практически всей второй половины XX века, то в Беларуси он произошел в течение нескольких лет.

В начале XXI века, как свидетельствуют данные рисунка 1, в динамике показателей рождаемости на территории Малоритского района произошли существенные изменения. К концу первого десятилетия XXI века наметился некоторый рост уровня рождаемости. В 2010 г. ее общий коэффициент составил 13,5 ‰, а в 2015 г. – 14,9 ‰. Это связано с тем, что в настоящее время в активном детородном возрасте находится поколение, рожденное до начала депопуляции в стране.

Практически на всех этапах демографической истории Малоритского района рождаемость городского населения несколько превышала соответствующие показатели в сельской местности.

На протяжении всего периода смертность сельского населения значительно превышала соответствующие показатели городского населения, что связано в первую очередь с различиями в возрастной структуре населения и уровнем медицинского обслуживания. Кроме того, явно прослеживаются некоторые особенности в соотношении смертных случаев среди мужского и женского населения района, представленные на рисунке 2.

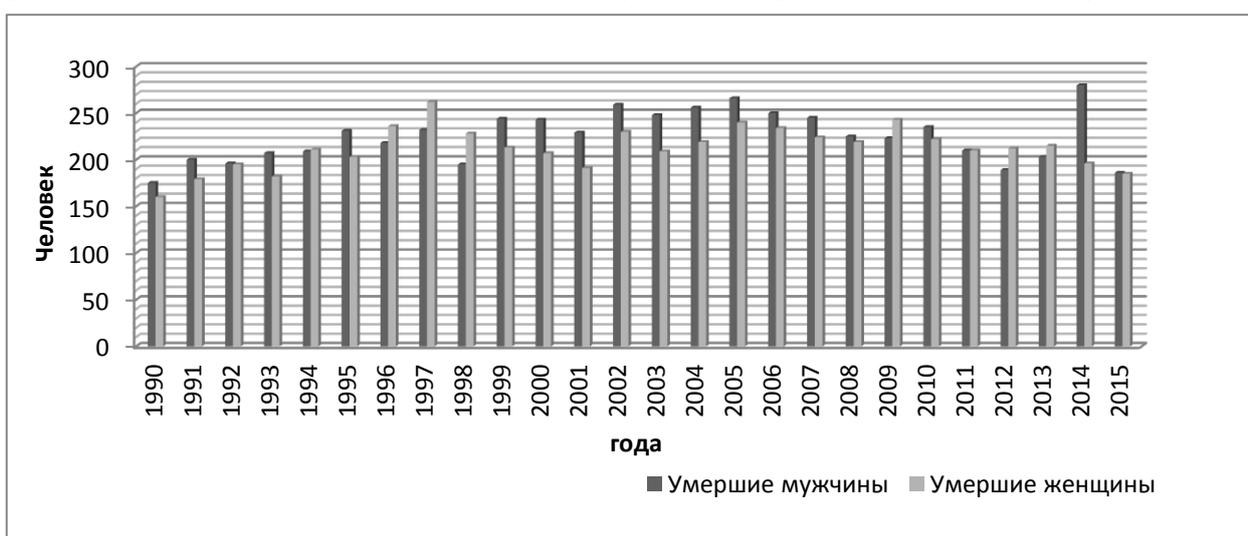

Рисунок 2 – Смертность мужчин и женщин в Малоритском районе (1990–2015 гг.)

Таким образом, проведенный анализ смертности населения Малоритского района свидетельствует о негативных тенденциях в динамике этого показателя. Частично это обусловлено старением населения, однако определяющее влияние на рост смертности и снижение средней продолжительности жизни во второй половине XX века оказали социально-экономические и экологические факторы. Ухудшение экологической обстановки способствовало росту заболеваемости во всех возрастных группах населения, а экономический кризис – снижению уровня жизни и медицинского обслуживания населения. В начале XXI века вследствие улучшения уровня жизни населения негативные тенденции в динамике показателей смертности приостановились.

В результате длительной эволюции показателей рождаемости и смертности и их перекрестного влияния друг на друга в Малоритском районе формировался определенный уровень естественного прироста. Как уже отмечалось выше, вплоть до 1990 г. на территории района сохранялся расширенный тип воспроизводства населения. Начавшееся в это время снижение рождаемости и рост смертности привели к демографическому переходу от простого к суженному типу воспроизводства населения. Уже в 1995 г. для района была характерна естественная убыль населения (-3,2 ‰). В последующие годы уровень депопуляции увеличивался и в 2005 г. естественный прирост составил уже -8,4 ‰. В последнее десятилетие вследствие незначительного роста рождаемости и стабилизации смертности

депопуляция приостановилась и коэффициент естественного прироста приблизился к 0 (-0,8 ‰ в 2015 г.). Среди городского населения на протяжении всего анализируемого периода естественный прирост был положительным, а среди сельского – отрицательный, хотя динамика их была противоречивой (рисунок 3).

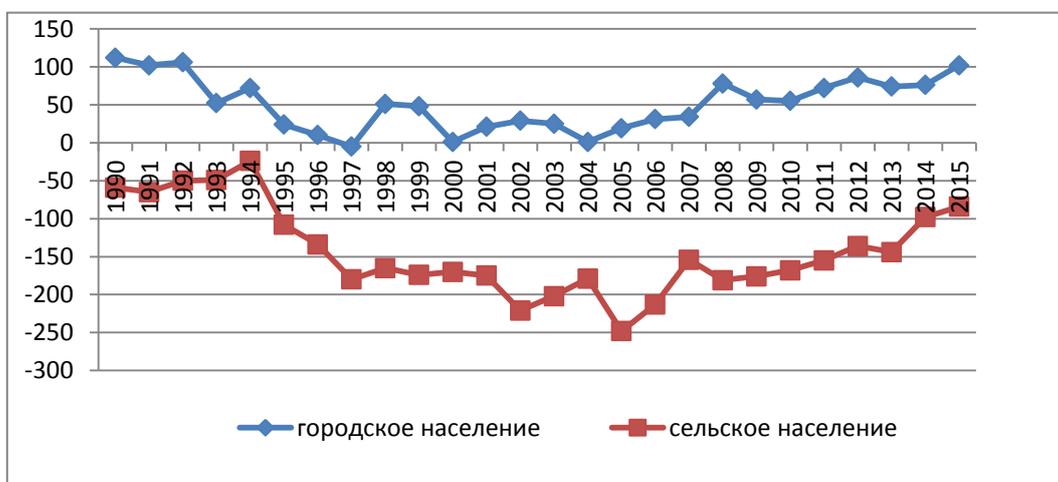

Рисунок 3 – Естественный прирост городского и сельского населения Малоритского района (1990–2013 гг.)

Таким образом можно сделать вывод о том, что практически на всех этапах демографической истории Малоритского района рождаемость городского населения несколько превышала соответствующие показатели в сельской местности. Говоря о смертности, можно отметить, что наблюдается негативная тенденция, которая была связана с плохим качеством медицинского обслуживания, а так же с неблагоприятной социально экономической обстановкой. Естественный прирост на протяжении всего периода был положительным для городского населения, и отрицательным для сельского.

Список использованных источников

1. Красовский, К.К. Городское население Брестской области / К.К. Красовский – Брест: Издательство Сергея Лаврова, 1997. – 204 с.
2. Польский, С.А. География населения развитых капиталистических и развивающихся стран (с основами демографии): [Учебное пособие для географических специальных педин-тов] / С.А. Польский; под редакцией Н.Т. Агафонова – Минск: НИИ статистики при Минстате Республики Беларусь, 1996. – 251 с
3. Статистические данные из Брестского областного управления статистики (г. Брест).